

Линь Му обернулся и посмотрел на него. Ну давай, давай. Настоящая мужская натура наконец-то вырвалась наружу, а ведь целый день притворялся. Надоело играть роль?

Он с вызовом посмотрел на Лю Пэйюя:

— Хорошо, и как же ты собираешься мне помочь?

— Отлично, давай я помогу тебе настроить температуру воды?

Линь Му бросил на него взгляд, желая понять, что именно тот задумал, и кивком велел продолжать.

Лю Пэйюй тут же попытался затащить Линь Му в воду и с улыбкой произнёс:

— Муму, посмотри, какая большая ванна. Мы можем принять её вместе.

Линь Му терпеливо дождался, пока тот закончит, но его кулаки уже медленно сжимались. Волну гнева, смешанного со стыдом, разочарованием и раздражением, ударило в голову — он чувствовал, как пульсирует нерв на виске.

Лю Пэйюй набрал воды и только выпрямился, собираясь помочь Линь Му раздеться, как внезапно получил удар ногой. Его отбросило прямо на дверь ванной, после чего он сполз по ней на пол.

Острая боль заставила его согнуться, прижавшись животом к холодному кафелю. Он долго не мог подняться, во рту стоял привкус крови, а дыхание сбилось — он боялся даже вздохнуть полной грудью, настолько было больно.

В этот момент Лю Пэйюй горько пожалел о содеянном. Он подготовил для Линь Му немало миорелаксантов, но всё не решался их использовать, а сегодня Линь Му был таким спокойным, не проявлял ни малейшего сопротивления. Лю Пэйюй обрадовался, решив, что Линь Му готов пойти ему навстречу.

На самом деле Линь Му действительно был настроен сотрудничать с Лю Пэйюем. Он слишком хотел как можно быстрее и успешнее завершить задание по пленению.

Изначально Линь Му полагал, что нужно просто вытерпеть тридцать дней, и всё закончится — такой запас терпения у него был. Но, возможно, из-за того, что последние пару дней он провёл с Лю Пэйюем, его восприятие этого человека изменилось, и он начал находить в нём некие милые черты. А теперь, столкнувшись с поведением, которое совершенно не вписывалось в его представления, он просто не смог этого принять.

Поэтому Линь Му решил по-своему проучить этого парня и немного снизить уровень его неадекватности. Глядя в зеркало на стене, он вынул серьгу из уха и открыл замок на ножном

браслете. Подобные мелочи не могли его остановить — с детства он любил учиться всему подряд, конечно, за исключением скучного семейного бизнеса, который ему пытались навязать.

— Хозяин системы, уровень черноты главного героя Лю Пэйюя вырос на 10 пунктов и составляет 40%. Кроме того, напоминаю о необходимости придерживаться амплуа, это первое предупреждение! — снова заверещала в голове Саньцзю.

— Как это уровень черноты сразу 40%? И почему я должен отвечать за те 30%, что достались от прежнего владельца тела? И в чём я не придерживаюсь амплуа? Это нормальная реакция. Ненормально было бы не отреагировать, разве нет?

— Хозяин системы прав, но прежний владелец вряд ли стал бы так жестоко избивать Лю Пэйюя. Да и этот навык взлома — явный отход от образа. Прошу, будьте внимательнее, за повторное нарушение последует наказание первого уровня.

Раздражённый Линь Му не стал отвечать Саньцзю. Успокоившись, он медленно подошёл к Лю Пэйюю, склонился, помог ему подняться и с беспокойством спросил:

— Как ты? В порядке? Встать сможешь?

Линь Му смотрел, как Лю Пэйюй, кашляя, с трудом поднимается на ноги, и думал про себя: Хоть я и приложил силу, но действовал с умом, избегая жизненно важных органов. Да и сил у этого тела маловато, не должно быть ничего серьёзного.

Однако на самом деле, каким бы слабым ни было тело, шестнадцать лет занятий тхэквондо не прошли даром — удар вышел невероятно мощным.

Линь Му уложил Лю Пэйюя на кровать, задрал его пижаму и осмотрел повреждения на животе: на красивых кубиках пресса красовался синий отпечаток следа.

Он надавил на живот, проверяя степень травмы. Движение вышло довольно грубым, и Лю Пэйюй глухо застонал от боли. Линь Му сказал:

— Хорошо, что это лишь ушибы, внутренние органы не задеты.

Он обернулся, окинул взглядом спальню и произнёс:

— Я принесу тебе что-нибудь холодное приложить.

В спальне стоял холодильник, но льда в нём не нашлось — зато было много мороженого. Линь Му взял три порции, завернул их в полотенце и приложил к животу парня.

Лю Пэйюй всё это время не отрывал от него глаз и долго молчал. Он вспоминал, как только что

увидел Линь Му, в ярости наносящего удар. Ему стало грустно, и одновременно с этим его охватил животный страх.

Он вцепился в руку Линь Му и поспешно заговорил:

— Муму, не уходи, пожалуйста, хорошо? Я был неправ, правда, я виноват. Не уходи, ладно?

Линь Му почувствовал, что его руку сжимают всё сильнее, и разжал пальцы Лю Пэйюя:

— Отпусти, зачем так сильно хватать? Больно же.

Лю Пэйюй тут же ослабил хватку, но руку не выпустил.

— Муму, ответь мне, ты ведь не уйдёшь, правда? — нервно спросил он.

Линь Му вздохнул:

— Да, я не уйду, но ты должен меня слушаться.

Лю Пэйюй закивал:

— Муму, я буду слушаться во всём, только не уходи.

Линь Му убрал его руку со своего предплечья и сказал:

— Я иду в душ. Не смей заходить.

Лю Пэйюй снова закивал. Линь Му вошёл в ванную и запер дверь. Было очевидно, что снаружи её можно открыть ключом, но он решил, что сейчас тот не посмеет войти.

Ещё утром он обнаружил, что ванная нашпигована камерами: в душевой лейке, в потолочном светильнике, в розетках. Он по очереди демонтировал все скрытые объективы.

А снаружи, сидя на кровати с телефоном в руках, Лю Пэйюй наблюдал за трансляцией из ванной и замер. Его руки дрожали от изумления: как Линь Му умудрился найти и разобрать их все?

Вновь нахлынуло знакомое чувство страха, от которого сердце ушло в пятки. Глядя на экраны, которые один за другим гасли, он не мог усидеть на месте — невозможность видеть Линь Му сводила его с ума.

Ему постоянно казалось, что Линь Му сейчас исчезнет за дверью ванной.

Он отбросил мороженое, одной рукой прижимая живот, и в панике подбежал к двери. Достал из кармана ключ и уже собирался вставить его в скважину, как вдруг вспомнил слова Линь Му: Я не уйду, но ты должен меня слушаться.

Он замер, крепко сжимая ключ в руке. Два голоса в его голове отчаянно спорили: открыть или не открывать? Если открыть, Линь Му разозлится, а если не открывать, вдруг он исчезнет?

Острые зубцы ключа вонзились в ладонь, выступила кровь, но он этого даже не заметил, продолжая бороться с собой.

В этот момент из ванной донёлся грохот. Он тут же встревоженно спросил:

— Муму, ты в порядке?

Изнутри слышался голос Линь Му:

— Всё нормально, шампунь уронил.

Голос Линь Му подействовал на него как лекарство — паника мгновенно отступила, а бешено колотящееся сердце начало замедлять свой ритм.

<http://bllate.org/book/20510/2044799>